

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Факультет психологии и педагогики

Кафедра психологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой психологии

_____ И.В. Сильченко

_____ 2015 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета психологии
и педагогики

_____ Р.А. Бейзеров

_____ 2015 г.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

«ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

для специальности 1 – 23 01 04 «Психология»

Составитель: С.Н. Жеребцов, кандидат психологических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании совета _____ 2015 г.,

протокол № ____

СОДЕРЖАНИЕ ЭУМК

1. Теоретический раздел: тексты лекций

- 1.1 Личность в системе современного научного знания
- 1.2 Структура личности
- 1.3 Жизненный путь личности
- 1.4 Я – концепция
- 1.5 Развитие личности
- 1.6 Психодинамическое направление
- 1.7 Теории личности в эго-психологии
- 1.8 Бихевиоральное направление
- 1.9 Когнитивистские теории личности
- 1.10 Диспозициональное направление
- 1.11 Гуманистический и феноменологический подходы
- 1.12 Теории личности в экзистенциальной психологии
- 1.13 Теории личности в отечественной психологии

2. Практический раздел: планы семинарских занятий и материалы для них

3. Раздел контроля знаний

- 3.1 Тестовые задания для текущего контроля знаний
- 3.2 Список вопросов для экзамена

4. Вспомогательный раздел

- 4.1 Учебно-методическая карта дисциплины
- 4.2 Список рекомендуемой литературы

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина государственного компонента «Психологии личности» включает в себя как традиционное, так и современное понимание сущности личности, её различных психологических аспектов, особенностей её становления и развития. Практическая ориентированность психологии личности состоит в описании, интерпретации и прогнозировании изменений, происходящих с человеком в различных социокультурных ситуациях, в условиях осуществления разных видов деятельности.

Основной целью создания электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по данной учебной дисциплине является приобретение и практическое применение будущими специалистами-психологами знаний о классических и современных направлениях психологической науки, разрабатывающих проблемы психологии личности.

Задачами ЭУМК являются:

- структурировать данные, на основе которых у студентов могут быть сформировано понимание методологических основ психологии личности;
- раскрыть сущность процессов формирования личности, механизмов её развития;
- описать и проанализировать различные теории и концепции развития личности;
- содействовать формированию базовых навыков изучения личности и интерпретации ее поведения.

В результате изучения данной дисциплины с помощью ЭУМК студент должен знать:

- существующие теории личности;
- движущие силы развития личности;
- процесс формирования личности;
- этапы и условия формирования Я-концепции.

В результате изучения данной дисциплины с помощью ЭУМК студент должен уметь:

- оперировать основными категориями психологии личности;
- сравнивать различные психологические теории личности;
- планировать и осуществлять исследования в области психологии личности, интерпретировать их результаты.

Данный ЭУМК содержит разделы: теоретический (курс лекций по всем изучаемым темам), практический (планы семинарских занятий и материалы для них), контроля знаний (тестовые задания для текущего контроля знаний и список вопросов для итогового контроля знаний – экзамена), вспомогательный (учебно-методическая карта дисциплины и список рекомендуемой литературы). Он предназначен для студентов дневной и заочной форм обучения по специальности «Психология».

6.3 Индивидуальная психология А. Адлера.

Основные тезисы индивидуальной психологии

Адлера часто представляют как ученика Фрейда, взбунтовавшегося в конце концов против своего учителя и начавшего создавать свои собственные концепции. Однако внимательное знакомство с его жизнью и творчеством показывает, что на самом деле он был коллегой Фрейда. Ни в коем случае не следует воспринимать его как "неофрейдиста". В его ранних работах, где угадываются ростки будущих теорий, он весьма критично характеризует период сотрудничества с Фрейдом (Ellenberger, 1970). Более того, Адлер никогда не учился под руководством Фрейда и никогда не подвергался психоанализу сам, что является необходимым условием для получения права стать практикующим психоаналитиком (Singer, 1972). К сожалению, Адлер и Фрейд не примирились после разрыва их отношений в 1911 году, и Фрейд оставался враждебно настроенным к Адлеру в течение всей жизни. Как покажет обсуждение основных концепций Адлера, большинство положений его индивидуальной психологии развивались как антитезисы теории Фрейда.

1. Индивидуум как единое и самосогласующееся целое

Представление о том, что человек является единым и самосогласующимся организмом, составляет главную посылку адлеровской психологии (Adler, 1927a). Адлер дал своей теории название "индивидуальная психология" – посылку в латыни "individuum" означает "неделимый" – то есть означает сущность, которую нельзя разделить. Адлер исходил из того, что ни одно проявление жизненной активности нельзя рассматривать в изоляции, а лишь только в соотношении с личностью в целом. Индивидуум представляет собой неделимое целое как в отношении взаимосвязи между психикой и телом, так и в отношении различных проявлений психической жизни. По убеждению Адлера, главное требование к индивидуальной психологии состоит в том, чтобы доказать это единство в каждом индивидууме: в его мышлении, чувствах, действиях, так называемом сознании и бессознательном, в каждом проявлении личности. Структуру самосогласующегося и единой личности Адлер определял как стиль жизни. В этой концепции более, чем в какой-либо другой, выражена его попытка рассматривать человека как единое целое.

2. Человеческая жизнь как активное стремление к совершенству

Рассмотрение человека как органичной целостности требует единого психодинамического принципа. Адлер вывел его из самой жизни, а именно из того обстоятельства, что жизнь невозможно представить себе без непрерывного движения в направлении роста и развития. Только в движении по направлению к личностно значимым целям индивидуум может быть воспринят как единое и самосогласующееся целое.

Утверждая, что человек стремится к совершенству, Адлер исходил из соображения, что люди не отталкиваются от внутренних или внешних причин, а скорее, тянутся вперед – они всегда находятся в движении к личностно значимым жизненным целям. Цели, которые люди ставят перед

собой, а также индивидуальные пути их достижения дают ключ к пониманию того, какое значение они придают своей жизни. По мнению Адлера, эти жизненные цели в значительной степени выбираются индивидуально, а следовательно, в постоянном стремлении к совершенству люди способны планировать свои действия и определять собственную судьбу. Достигая намеченных целей, они не только повышают самооценку, но также находят свое место в жизни.

3. Индивидуум как творческое и самоопределяющееся целое

Признавая значение наследственности и окружающей среды в формировании личности, Адлер настаивал на том, что индивидуум – нечто большее, чем только продукт этих двух влияний (Adler, 1964). А именно, он считал, что люди обладают творческой силой, которая обеспечивает возможность распоряжаться своей жизнью, – свободная, осознанная активность является определяющей чертой человека. Эта творческая сила влияет на каждую грань человеческого опыта: восприятие, память, воображение, фантазию и мечты. Она делает каждого человека самоопределяющимся индивидуумом, архитектором своей собственной жизни.

Именно эта убежденность в творческой природе и свободе человека более, чем что либо другое, побуждает многих психологов считать Адлера предвестником современной гуманистической психологии.

4. Социальная принадлежность индивидуума

Адлеровское целостное видение природы человека было всеобъемлющим. Он понимал человека не только как целостную систему взаимосвязей, взятую в отдельности, но также как интегральную составную часть больших систем – семьи, сообщества: "Индивидуальная психология рассматривает и исследует индивидуума включенным в общество. Мы отказываемся рассматривать и изучать человека изолированно от него" (Adler, 1956, p. 2). Центральным в теории Адлера является положение, согласно которому все поведение человека происходит в социальном контексте, и суть человеческой природы можно постичь только через понимание социальных отношений. Более того, у каждого человека есть естественное чувство общности, или социальный интерес, – врожденное стремление вступать во взаимные социальные отношения сотрудничества. Таким образом, индивидуальная психология полагает необходимой гармонию объединения и сотрудничества между человеком и обществом, а конфликт между ними считает неестественным. Акцент на социальных детерминантах поведения настолько важен в концепции Адлера, что он приобрел репутацию первого социального психолога в современной теории психологии.

5. Индивидуальная субъективность

Твердо придерживаясь феноменологической традиции, Адлер считал, что поведение всегда зависит от мнения людей о себе и об окружении, в которое они должны вписываться. Люди живут в ими же созданном мире, в соответствии с их собственной "схемой апперцепции". Далее Адлер доказывал, что люди мотивированы фиктивными целями – личными

мнениями о настоящих и будущих событиях, регулирующими их поведение. Например, человек может в своей жизни руководствоваться кредо "честность – лучшая политика", или "каждый за себя", или уверенностью в том, что в загробной жизни добродетель будет вознаграждена, а порок наказан. Адлер полагает, что люди ведут себя в соответствии с этими личными убеждениями, независимо от того, являются они объективно реальными или нет: "Ядовитая змея подползает к моей ноге или я только думаю, что она ядовитая – эффект будет один и тот же" (цит. по Ansbacher, 1971, p. 58). В адлеровской схеме поведение четко отражает индивидуальное субъективное восприятие реальности. Далее рассмотрим центральные теоретические концепции, разработанные на основе этих принципов индивидуальной психологии.

Индивидуальная психология: идеи и принципы

Адлер был убежден в том, что главная цель теории личности – служить экономным и полезным ориентиром для терапевтов, а по большому счету и для любого человека на пути изменений в сторону психологически более здорового поведения (Adler, 1964). В отличие от Фрейда, он сформулировал очень экономичную теорию личности в том смысле, что в основании всего теоретического сооружения лежит сравнительно небольшое количество ключевых концепций и принципов. Последние можно подразделить на семь пунктов: 1) чувство неполноценности и компенсации; 2) стремление к превосходству; 3) стиль жизни; 4) социальный интерес; 5) творческое Я; 6) порядок рождения; 7) фиктивный финализм.

Чувство неполноценности и компенсация

В самом начале своей карьеры, когда он еще сотрудничал с Фрейдом, Адлер опубликовал монографию, озаглавленную "Исследование неполноценности органов и ее психической компенсации" (Adler, 1907/1917b). В этой работе он развил теорию о том, почему одно заболевание беспокоит человека больше, чем другое, и почему одни участки тела болезнью поражает скорее, чем другие. Он предположил, что у каждого индивидуума какие-то органы слабее других, и это делает его более восприимчивым к болезням и поражениям именно данных органов. Более того, Адлер считал, что у каждого человека происходит заболевание именно того органа, который был менее развит, менее успешно функционировал и, в целом, был "неполноценным" от рождения. Так, например, некоторые люди рождаются с тяжелой аллергией, что может привести к повреждению, скажем, легких. Эти люди могут страдать частыми бронхитами или инфекционными заболеваниями верхних дыхательных путей. Адлер впоследствии наблюдал, что люди с выраженной органической слабостью или дефектом часто стараются компенсировать эти дефекты путем тренировки и упражнений, что нередко приводит к развитию выдающегося мастерства или силы: "Почти у всех выдающихся людей мы находим дефект какого-либо органа; складывается впечатление, что они очень страдали в начале жизни, но боролись и преодолели свои трудности" (Adler, 1931, p. 248).

История и литература предоставляют много примеров исключительных достижений, являющихся результатом усилий, предпринятых для преодоления недостаточности органа. Демосфен, заикавшийся с детства, стал одним из самых выдающихся в мире ораторов. Вильма Рудольф, страдавшая в детстве физическим недугом, трижды завоевывала золотые олимпийские медали в легкой атлетике. Теодор Рузвельт, слабый и болезненный в детстве, приобрел физическую форму, образцовую как для взрослого человека вообще, так и для президента Соединенных Штатов в частности. Таким образом, неполноценность органа, то есть его врожденная слабость или недостаточное функционирование, может приводить к впечатляющим достижениям в жизни человека. Но она же может послечь за собой и чрезмерно выраженное чувство собственной неполноценности, если усилия, направленные на компенсацию дефекта, не приводят к желаемому результату.

Конечно, в идее о том, что организм пытается компенсировать свою слабость, не было ничего нового. Врачам давно было известно, что если, например, одна почка плохо функционирует, другая берет на себя ее функции и несет двойную нагрузку. Но Адлер указал на то, что этот процесс компенсации имеет место в психической сфере: люди часто стремятся не только компенсировать недостаточность органа, но у них также появляется субъективное чувство неполноценности, которое развивается из ощущения собственного психологического или социального бессилия.

Комплекс неполноценности и его истоки. Адлер полагал, что чувство неполноценности берет свое начало в детстве. Он объяснял это следующим образом: ребенок переживает очень длительный период зависимости, когда он совершенно беспомощен и, чтобы выжить, должен опираться на родителей. Этот опыт вызывает у ребенка глубокие переживания неполноценности по сравнению с другими людьми в семейном окружении, более сильными и эмоциональными. Появление этого раннего ощущения неполноценности обозначает начало длительной борьбы за достижение превосходства над окружением, а также стремление к совершенству и безупречности. Адлер утверждал, что стремление к превосходству является основной мотивационной силой в жизни человека.

Таким образом, согласно Адлеру, фактически все, что делают люди, имеет целью преодоление ощущения своей неполноценности и упрочение чувства превосходства. Однако ощущение неполноценности по разным причинам может у некоторых людей стать чрезмерным. В результате появляется комплекс неполноценности – преувеличенное чувство собственной слабости и несостоятельности. Адлер различал три вида страданий, испытываемых в детстве, которые способствуют развитию комплекса неполноценности: неполноценность органов, чрезмерная опека и отвержение со стороны родителей.

Во-первых, у детей с какой-либо врожденной физической неполноценностью может развиваться чувство психологической неполноценности. С другой стороны, дети, родители которых чрезмерно их

балуют, потворствуют им во всем, вырастают недостаточно уверенными в своих способностях, потому что за них всегда все делали другие. Их беспокоит глубоко укоренившееся чувство неполноценности, так как они убеждены, что сами не способны преодолевать жизненные препятствия. Наконец, родительское пренебрежение детьми, отвержение может стать причиной появления у них комплекса неполноценности по той причине, что отвергаемые дети в основном чувствуют себя нежеланными. Они идут по жизни без достаточной уверенности в своей способности быть полезными, любимыми и оцененными по достоинству другими людьми. Как мы увидим далее, каждый из этих трех видов страданий в детстве может сыграть решающую роль в возникновении неврозов в зрелые годы.

Однако, независимо от обстоятельств, играющих роль почвы для появления чувства неполноценности, у индивидуума может в ответ на них появиться гиперкомпенсация и, таким образом, развивается то, что Адлер назвал *комплексом превосходства*. Этот комплекс выражается в тенденции преувеличивать свои физические, интеллектуальные или социальные способности. Например, человек может быть убежден в том, что он умнее других, но при этом он не считает нужным демонстрировать свой интеллект, перечисляя, скажем, все, что ему известно о кинозвездах. Другой полагает, что он должен показать все, что он знает о кинозвездах, и делает это при каждом удобном случае, выкладывая свои сведения каждому, кто будет его слушать. Он может даже отвергать все остальные темы, лишь бы доказать, что он знает о кинозвездах больше всех. В любом случае прием гиперкомпенсации представляет собой преувеличение здорового стремления преодолевать постоянное чувство неполноценности. Соответственно, человек, обладающий комплексом превосходства, выглядит обычно хвастливым, высокомерным, эгоцентричным и саркастичным. Создается впечатление, что данный человек не в состоянии принять себя (то есть у него низкое мнение о себе), что он может чувствовать свою значимость только тогда, когда "скажет валошу" другим.

Стремление к превосходству

Как уже было отмечено, Адлер полагал, что чувство неполноценности является источником всех устремлений человека к саморазвитию, росту и компетентности. Но какова же конечная цель, ради которой мы боремся и которая обеспечивает меру постоянства и целостности нашей жизни? Движет ли нас потребность попросту избавиться от чувства неполноценности? Или мы мотивированы стремлением безжалостно доминировать над другими? Или, быть может, нам нужен высокий статус? В поиске ответов на эти вопросы представления Адлера заметно менялись со временем. В своих ранних размышлениях он выражал убежденность в том, что великая движущая сила, управляющая человеческим поведением, — не что иное, как агрессивность. Позднее он отказался от идеи агрессивных устремлений в пользу "стремления к власти". В этой концепции слабость приравнивалась к феминности, а сила к маскулинности. Это была та стадия развития теории Адлера, когда он выдвинул идею "маскулинного протеста" — формы

гиперкомпенсации, которую оба пола используют в попытке вытеснить чувства несостоятельности и неполноценности. Однако со временем Адлер отказался от концепции маскулинного протеста, посчитав ее неудовлетворительной для объяснения мотивации поведения у обычных, нормальных людей. Взамен он выдвинул более широкое положение, согласно которому люди стремятся к превосходству, и это состояние полностью отличается от комплекса превосходства. Таким образом, в его рассуждениях о конечной цели человеческой жизни было три различных этапа: быть агрессивным, быть могущественным и быть недостижимым.

В последние годы жизни Адлер пришел к выводу о том, что стремление к превосходству является фундаментальным законом человеческой жизни; это "нечто, без чего жизнь человека невозможно представить" (Adler, 1956, p. 104). Эта "великая потребность возвыситься" от минуса до плюса, от несовершенства до совершенства и от неспособности до способности смело встречать лицом к лицу жизненные проблемы развита у всех людей. Трудно переоценить значение, которое Адлер придавал этой движущей силе. Он рассматривал стремление к превосходству (достижение наибольшего из возможного), как главный мотив своей теории.

Адлер был убежден в том, что стремление к превосходству является врожденным и что мы никогда от него не освободимся, потому что это стремление и есть сама жизнь. Тем не менее, это чувство надо воспитывать и развивать, если мы хотим осуществить свои человеческие возможности. От рождения оно присутствует у нас в виде теоретической возможности, а не реальной данности. Каждому из нас остается лишь осуществить эту возможность своим собственным путем. Адлер полагал, что этот процесс начинается на пятом году жизни, когда формируется жизненная цель, как фокус нашего стремления к превосходству. Будучи неясной и в основном неосознанной в начале своего формирования в детские годы, эта жизненная цель со временем становится источником мотивации, силой, организующей нашу жизнь и придающей ей смысл.

Адлер предлагал разные дополнительные идеи о природе и действии стремления к превосходству (Adler, 1964). Во-первых, он рассматривал его как единый фундаментальный мотив, а не как комбинацию отдельных побуждений. Этот мотив выражается в осознании ребенком того, что он бессилен и малочелен по сравнению с теми, кто его окружает. Во-вторых, он установил, что это великое стремление вперед и вверх по своей природе универсально: оно является общим для всех, в норме и патологии. В-третьих, превосходство как цель может принимать как негативное (деструктивное), так и позитивное (конструктивное) направление. Негативное направление обнаруживается у людей со слабой способностью к адаптации, таких, которые борются за превосходство посредством эгоистичного поведения и озабоченности достижением личной славы за счет других. Хорошо приспособляющиеся люди, наоборот, проявляют свое стремление к превосходству в позитивном направлении, так, чтобы оно соотносилось с благополучием других людей. В-четвертых, утверждал Адлер, стремление к

превосходству сопряжено с большими энергетическими тратами и усилиями. В результате влияния этой силы, сообщающей жизни энергию, уровень напряжения у индивидуума скорее растет, чем снижается. И, в-пятых, стремление к превосходству проявляется как на уровне индивидуума, так и на уровне общества. Мы стремимся стать совершенными не только как индивидуумы или члены общества – мы стремимся совершенствовать саму культуру нашего общества. В отличие от Фрейда, Адлер рассматривал индивидуума и общество обязательно в гармонии друг с другом.

Итак, Адлер описывал людей живущими в согласии с внешним миром, но постоянно стремящимися его улучшить. Однако гипотеза, согласно которой у человечества есть только одна конечная цель – развивать свою культуру – ничего не говорит нам о том, каким образом мы, как индивидуумы, пытаемся достичь данной цели. Эту проблему Адлер разрешал при помощи своей концепции стиля жизни.

Стиль жизни

Стиль жизни, в первоначальном варианте "жизненный план", или "путеводный образ", представляет собой наиболее характерную особенность динамической теории личности Адлера. В этой концепции, по существу идеографической, представлен уникальный для индивидуума способ адаптации к жизни, особенно в плане поставленных самим индивидуумом целей и способов их достижения. Согласно Адлеру, стиль жизни включает в себя уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, которые, взятые в совокупности, определяют неповторимую картину существования индивидуума.

Как проявляется в действии стиль жизни индивидуума? Для ответа на этот вопрос мы должны ненадолго вернуться к понятиям неполноценности и компенсации, поскольку именно они лежат в основе наших стилей жизни. Адлер пришел к выводу, что в детстве мы все чувствуем себя неполноценными или в воображении, или в реальности, и это побуждает нас каким-то образом компенсироваться. Например, ребенок с плохой координацией может сосредоточить свои компенсаторные усилия на выработке выдающихся атлетических качеств. Его поведение, направляемое осознанием своих физических ограничений, становится, в свою очередь, стилем его жизни – комплексом поведенческой активности, направленной на преодоление неполноценности. Итак, стиль жизни основан на наших усилиях, направляемых на преодоление чувства неполноценности и, благодаря этому, упрочивающих чувство превосходства.

С точки зрения Адлера, стиль жизни настолько прочно закрепляется в возрасте четырех или пяти лет, что впоследствии почти не поддается тотальным изменениям. Конечно, люди продолжают находить новые способы выражения своего индивидуального жизненного стиля, но это, в сущности, является только совершенствованием и развитием основной структуры, заложенной в раннем детстве. (Вспомнить Х. Томэ: техники существования, Джона Келли: личностные конструкты). Сформированный таким образом стиль жизни сохраняется и становится главным стержнем

поведения в будущем. Другими словами, все, что мы делаем, формируется и направляется нашим, единственным в своем роде, стилем жизни. От него зависит, каким сторонам своей жизни и окружения мы будем уделять внимание, а какие будем игнорировать. Все наши психические процессы (например, восприятие, мышление и чувства) организованы в единое целое и приобретают значение в контексте нашего стиля жизни. Представим в качестве примера женщину, стремящуюся к превосходству путем расширения своих интеллектуальных возможностей. С позиций теории Адлера, ее стиль жизни предсказуемо предполагает сидячий образ жизни. Основной акцент она сделает на интенсивное чтение, изучение, размышления – то есть на все, что может послужить цели повышения ее интеллектуальной компетентности. Она может распланировать свой распорядок дня с точностью до минут – отдых и хобби, общение с собой, друзьями и знакомыми, общественная активность – опять-таки в соответствии со своей основной целью. Другой человек, напротив, работает над своим физическим совершенствованием и структурирует жизнь таким образом, чтобы цель стала достижимой. Все, что он делает, нацелено на достижение превосходства в физическом плане. Очевидно, что в теории Адлера все аспекты поведения человека вытекают из его стиля жизни. Интеллектуал запоминает, размышляет, рассуждает, чувствует и действует совсем не так, как атлет, поскольку оба они представляют собой психологически противоположные типы, если говорить о них в терминах соответствующих стилей жизни.

Типы личности: установки, связанные со стилями жизни. Адлер напоминает, что построение нашей личности на протяжении жизни объясняется стилем жизни. Наша основная ориентация по отношению к внешнему миру также определяется стилем жизни. Он отмечал, что истинная форма нашего стиля жизни может быть распознана только при условии знания, какие пути и способы мы используем для решения жизненных проблем. Как бы то ни было, человек неизбежно сталкивается с тремя глобальными проблемами: работа, дружба и любовь. С точки зрения Адлера, ни одна из этих задач не стоит особняком – они всегда взаимосвязаны, и их решение зависит от нашего стиля жизни: "Решение одной помогает приблизиться к решению других; и действительно, мы можем сказать, что они представляют собой разные аспекты одной и той же ситуации и одной и той же проблемы – необходимости для живых существ сохранять жизнь и продолжать жить в том окружении, которое у них есть" (Adler, 1956, p. 133).

Поскольку у каждого человека стиль жизни неповторим, выделение личностных типов по этому критерию возможно только в результате грубого обобщения. Придерживаясь этого мнения, Адлер весьма неохотно предложил типологию установок, обусловленных стилями жизни (Dreikurs, 1950). В этой классификации типы выделяются на основании того, как решаются три главные жизненные задачи. Сама классификация построена по принципу двухмерной схемы, где одно измерение представлено "социальным интересом", а другое – "степенью активности". Социальный интерес

представляет собой чувство эмпатии ко всем людям; проявляется он в сотрудничестве с другими скорее ради общего успеха, чем для личных выгод. В теории Адлера социальный интерес выступает основным критерием психологической зрелости; его противоположностью является эгоистический интерес. *Степень активности* имеет отношение к тому, как человек подходит к решению жизненных проблем. Понятие "степень активности" совпадает по значению с современными понятиями "возбуждение", или "уровень энергии". Как считал Адлер, каждый человек имеет определенный энергетический уровень, в границах которого он ведет наступление на свои жизненные проблемы. Данный уровень энергии или активности обычно устанавливается в детстве; он может варьировать у разных людей от вялости, апатичности до постоянной неистовой активности. Степень активности играет конструктивную или деструктивную роль только в сочетании с социальным интересом.

Первые три адлеровских типа установок, соответствующих стилям жизни, – это управление, получение и избегание. Для каждой из них характерна недостаточная выраженность социального интереса, но они различаются по степени активности. У первого типа, социально-полезного, присутствуют и высокий социальный интерес, и высокая степень активности. Адлер напоминает нам, что ни одна типология, какой бы хитроумной они ни была или ни казалась, не может точно описать стремление личности к превосходству, совершенству и цельности. Тем не менее, описание этих установок, соответствующих стилям жизни, в некоторой степени облегчит понимание поведения человека с позиции теории Адлера.

Управляющий тип. Люди самоуверенные и напористые, с незначительным социальным интересом, если он вообще присутствует. Они активны, но не в социальном плане. Следовательно, их поведение не предполагает заботы о благополучии других. Для них характерна установка превосходства над внешним миром. Сталкиваясь с основными жизненными задачами, они решают их во враждебной, антисоциальной манере. Юные правонарушители и наркоманы – два примера людей, относящихся к управляющему типу по Адлеру.

Паразитический тип. Как следует из названия, люди с подобной установкой относятся к внешнему миру паразитически и удовлетворяют большую часть своих потребностей за счет других. У них нет социального интереса. Их основная забота в жизни – получить от других как можно больше. Однако, так как они обладают низкой степенью активности, то маловероятно, что они причинят страдания другим.

Избегающий тип. У людей этого типа нет ни достаточного социального интереса, ни активности, необходимой для решения своих собственных проблем. Они больше опасаются неудачи, чем стремятся к успеху, их жизнь характеризуется социально-бесполезным поведением и бегством от решения жизненных задач. Иначе говоря, их целью является избегание всех проблем в жизни, и поэтому они уходят от всего, что предполагает возможность неудачи.

Социально-полезный тип. Этот тип человека – воплощение зрелости в системе взглядов Адлера. В нем соединены высокая степень социального интереса и высокий уровень активности. Являясь социально ориентированным, такой человек проявляет истинную заботу о других и заинтересован в общении с ними. Он воспринимает три основные жизненные задачи – *работу, дружбу и любовь* – как социальные проблемы. Человек, относящийся к данному типу, осознает, что решение этих жизненных задач требует сотрудничества, личного мужества и готовности вносить свой вклад в благодеяние других людей.

В двухмерной теории установок, сопутствующих сферам жизни, отсутствует одна возможная комбинация; высокий социальный интерес и низкая активность. Однако невозможно иметь высокий социальный интерес и не обладать высокой активностью. Иными словами, индивидуумам, имеющим высокий социальный интерес, приходится делать что-то, что принесет пользу другим людям.

Социальный интерес

Еще одна концепция, имеющая решающее значение в индивидуальной психологии Адлера – это *социальный интерес*. Концепция социального интереса отражает стойкое убеждение Адлера в том, что мы, люди, являемся социальными созданиями, и если мы хотим лучше понять себя, то должны рассматривать наши отношения с другими людьми и, еще более широко, – социально-культурный контекст, в котором мы живем. Но даже в большей степени данная концепция отражает принципиальные, хотя и постепенные изменения во взглядах Адлера на то, что же представляет собой огромная направляющая сила, лежащая в основе всех человеческих стремлений.

В самом начале своего научного пути Адлер полагал, что люди мотивированы ненавистью к каждой личной власти и потребностью доминировать над другими. В частности, он считал, что людей толкает вперед потребность преодолеть глубоко укоренившееся чувство неполноценности и стремление к превосходству. Эти взгляды встретили широкий протест. Действительно, Адлера много критиковали за то, что он делает упор на эгоистических мотивах, игнорируя социальные. Многие критики считали, что позиция Адлера в вопросе мотивации представляет собой не более, чем замаскированную версию доктрины Дарвина о том, что выживает сильнейший. Однако позднее, когда теоретическая система Адлера получила дальнейшее развитие, в ней было учтено, что люди в значительной степени мотивированы социальными побуждениями. А именно, людей побуждает к тем или иным действиям врожденный социальный инстинкт, который заставляет их отказываться от эгоистичных целей ради целей сообщества. Суть этого взгляда, нашедшего свое выражение в концепции социального интереса, состоит в том, что люди подчиняют свои личные потребности делу социальной пользы. Выражение "социальный интерес" происходит от немецкого неологизма Gemeinschaftsgefühl – термина, значение которого невозможно полностью передать на другом языке одним словом или фразой. Это означает что-то вроде "социального чувства",

"чувства общности" или "чувства солидарности". Оно также включает в себя значение членства в человеческом сообществе, то есть чувство отождествления с человечеством и схождения с каждым представителем человеческой расы.

Адлер считал, что предпосылки социального интереса являются врожденными. Поскольку каждый человек обладает им в некоторой степени, он является социальным созданием по своей природе, а не в результате образования привычки. Однако, подобно другим врожденным склонностям, социальный интерес не возникает автоматически, но требует, чтобы его осознанно развивали. Он воспитуем и дает результат благодаря соответствующему руководству и тренировке.

Социальный интерес развивается в социальном окружении. Другие люди – прежде всего мать, а затем остальные члены семьи – способствуют процессу его развития. Однако именно мать, контакт с которой является первым в жизни ребенка и оказывает на него наибольшее влияние, прилагает огромные усилия к развитию социального интереса. По сути, Адлер рассматривает материнский вклад в воспитание как двойной труд: поощрение формирования зрелого социального интереса и помощь в направлении его за пределы сферы материнского влияния. Обе функции осуществлять нелегко, и на них всегда в той или иной степени влияет то, как ребенок объясняет поведение матери.

Так как социальный интерес возникает в отношениях ребенка с матерью, ее задача состоит в том, чтобы воспитывать в ребенке чувство сотрудничества, стремление к установлению взаимосвязей и товарищеских отношений – качеств, которые Адлер считал тесно переплетенными. В идеале мать проявляет истинную любовь к своему ребенку – любовь, сосредоточенную на его благополучии, а не на собственном материнском тщеславии. Эта здоровая любовь проистекает из настоящей заботы о людях и дает возможность матери воспитывать у своего ребенка социальный интерес. Ее нежность к мужу, к другим детям и людям в целом служит ролевой моделью для ребенка, который усваивает благодаря этому образцу широкого социального интереса, что в мире существуют и другие значимые люди, а не только члены семьи.

Многие установки, сформированные в процессе материнского воспитания, могут также и подавлять у ребенка чувство социального интереса. Если, например, мать сосредоточена исключительно на своих детях, она не сможет научить их переносить социальный интерес на других людей. Если же она предпочитает исключительно своего мужа, избегает детей и общества, ее дети будут чувствовать себя нежеланными и обманутыми, и потенциальные возможности проявления их социального интереса останутся неосуществленными. Любое поведение, укрепляющее в детях чувство, что ими пренебрегают и не любят, приводит их к потере самостоятельности и неспособности к сотрудничеству.

Адлер рассматривал отца как второй по важности источник влияния на развитие у ребенка социального интереса. Во-первых, у отца должна быть

позитивная установка по отношению к жене, работе и обществу. Вдобавок к этому, его сформированный социальный интерес должен проявляться в отношениях с детьми. По Адлеру, идеальный отец тот, кто относится к своим детям как к равным и принимает активное участие, наряду с женой, в их воспитании. Отец должен избегать двух ошибок: эмоциональной отгороженности и родительского авторитаризма, имеющих, как ни странно, одинаковые последствия. Дети, чувствующие отчужденность родителей, обычно преследуют скорее цель достижения личного превосходства, чем превосходства, основанного на социальном интересе. Родительский авторитаризм также приводит к дефектному стилю жизни. Дети деспотичных отцов тоже научаются бороться за власть и личное, а не социальное превосходство.

Наконец, согласно Адлеру, огромное влияние на развитие у ребенка социального чувства оказывают отношения между отцом и матерью. Так, в случае несчастливого брака у детей мало шансов для развития социального интереса. Если жена не оказывает эмоциональной поддержки мужу и свои чувства отдает исключительно детям, они страдают, поскольку чрезмерная опека гасит социальный интерес. Если муж открыто критикует свою жену, дети теряют уважение к обоим родителям. Если между мужем и женой разлад, дети начинают играть с одним из родителей против другого. В этой игре в конце концов проигрывают дети, они неизбежно много теряют, когда их родители демонстрируют отсутствие взаимной любви.

Социальный интерес как показатель психического здоровья. Согласно Адлеру, выраженность социального интереса оказывается удобным критерием оценки психического здоровья индивидуума. Он ссылаясь на него, как на "барометр нормальности" – показатель, который можно использовать при оценке качества жизни человека. То есть, с позиции Адлера, наши жизни ценны только в той степени, в какой мы способствуем повышению ценности жизни других людей. Нормальные, здоровые люди по-настоящему беспокоятся о других; их стремление к превосходству социально позитивно и включает в себя стремление к благополучию всех людей. Хотя они понимают, что не все в этом мире правильно устроено, они берут на себя задачу улучшения участи человечества. Короче говоря, они знают, что их собственная жизнь не представляет абсолютной ценности, пока они не посвятят ее своим современникам и даже тем, кто еще не родился.

У плохо приспособленных людей, напротив, социальный интерес выражен недостаточно. Как мы увидим далее, они эгоцентричны, борются за личное превосходство и главенство над другими, у них нет социальных целей. Каждый из них живет жизнью, имеющей лишь личное значение – они поглощены своими интересами и самозащитой.

Творческое Я

Ранее мы отмечали, что фундамент стиля жизни закладывается в детские годы. По убеждению Адлера, стиль жизни настолько прочно кристаллизуется к пяти годам жизни ребенка, что потом он продвигается в этом же направлении всю жизнь. При односторонней интерпретации может

показаться, что данное понимание формирования стиля жизни указывает на столь же сильный детерминизм в рассуждениях Адлера, как и у Фрейда. Фактически, оба они подчеркивали важность раннего опыта в формировании личности взрослого. Но, в отличие от Фрейда, Адлер понимал, что в поведении взрослого не просто оживают ранние переживания, а скорее имеет место проявление особенностей его личности, которая сформировалась в первые годы жизни. Более того, понятие стиля жизни не столь механистично, как могло бы показаться, особенно когда мы обращаемся к концепции творческого Я, входящей в систему взглядов Адлера.

Концепция творческого Я является самым главным конструктом адлеровской теории, его высшим достижением как психолога. Когда он открыл и ввел в свою систему этот конструкт, все остальные концепции заняли по отношению к нему подчиненное положение. В нем воплотился активный принцип человеческой жизни; то, что придает ей значимость. Именно это искал Адлер. Он утверждал, что стиль жизни формируется под влиянием творческих способностей личности. Иными словами, каждый человек имеет возможность свободно создать свой собственный стиль жизни. В конечном счете, сами люди ответственны за то, кем они становятся и как они себя ведут. Эта творческая сила отвечает за цель жизни человека, определяет метод достижения данной цели и способствует развитию социального интереса. Та же самая творческая сила влияет на восприятие, память, фантазии и сны. Она делает каждого человека свободным (самоопределяющимся) индивидуумом.

Предполагая существование творческой силы, Адлер не отрицал влияния наследственности и окружения на формирование личности. Каждый ребенок рождается с уникальными генетическими возможностями, и он очень скоро приобретает свой уникальный социальный опыт. Однако люди — это нечто большее, чем просто результаты действия наследственности и окружающей среды. Люди являются созидательными существами, которые не только регистрируют свое окружение, но и воздействуют на него, а также получают от него ответные реакции. Человек использует наследственность и окружение как строительный материал для формирования здания личности, однако в архитектурном решении отражается его собственный стиль. Поэтому, в конечном счете только сам человек ответствен за свой стиль жизни и установки по отношению к миру.

Где истоки творческой силы человека? Что побуждает ее развиваться? Адлер не полностью ответил на эти вопросы. Лучшим ответом на первый вопрос скорее всего будет следующий: творческая сила человека представляет собой результат долгой истории эволюции. Люди обладают творческой силой, потому что они являются людьми. Мы знаем, что творческие способности расцветают в раннем детстве, и это сопутствует развитию социального интереса, но почему именно и как он развивается, пока остается без объяснений. Тем не менее, их присутствие дает нам возможность создавать наш собственный уникальный стиль жизни, исходя из способностей и возможностей, данных наследственностью и окружением. В

адлеровской концепции творческого Я отчетливо звучит его убежденность в том, что люди являются хозяевами своей собственной судьбы.

Порядок рождения

Исходя из важной роли социального контекста в развитии личности, Адлер обратил внимание на порядок рождения, как основную детерминанту установок, сопутствующих стилю жизни. А именно: если у детей один и те же родители, и они растут примерно в одних и тех же семейных условиях, их социальное окружение все же не тождественно. Опыт старшего или младшего ребенка в семье по отношению к другим детям, особенности влияния родительских установок и ценностей – все это меняется в результате появления в семье следующих детей и сильно влияет на формирование стиля жизни.

По Адлеру, порядок рождения (позиция) ребенка в семье имеет решающее значение. Особенно важно восприятие ситуации, что скорее всего сопутствует определенной позиции. То есть от того, какое значение придает ребенок сложившейся ситуации, зависит, как повлияет порядок его рождения на стиль жизни. Более того, поскольку это восприятие субъективно, у детей, находящихся в любой позиции, могут вырабатываться любые стили жизни. Однако в целом определенные психологические особенности оказались характерными именно для конкретной позиции ребенка в семье.

Первенец (старший ребенок). Согласно Адлеру, положение первенца можно считать завидным, пока он – единственный ребенок в семье. Родители обычно сильно переживают по поводу появления первого ребенка и поэтому всецело отдают себя ему, стремясь, чтобы все было "как полагается". Первенец получает безграничную любовь и заботу от родителей. Он, как правило, наслаждается своим безопасным и безмятежным существованием. Но это продолжается до тех пор, пока следующий ребенок не лишит его своим появлением привилегированного положения. Это событие драматическим образом меняет положение ребенка и его взгляд на мир.

Адлер часто описывал положение первенца при рождении второго ребенка, как положение "монарха, лишённого трона", и отмечал, что этот опыт может быть очень травматичным. Когда старший ребенок наблюдает, как его младший брат или сестра побеждает в соревновании за родительское внимание и любовь, он, естественно, будет склонен отвоевывать свое первенство в семье. Однако это сражение за возвращение прежней центральной позиции в семейной системе с самого начала обречено на неудачу – прежнего не вернуть, как бы первенец не старался. Со временем ребенок осознает, что родители слишком заняты, слишком задержаны или слишком равнодушны, чтобы терпеть его инфантильные требования. Кроме того, у родителей гораздо больше власти, чем у ребенка, и они отвечают на его трудное поведение (требование к себе внимания) наказанием. В результате подобной семейной борьбы первенец "приучает себя к изоляции" и осваивает стратегию выживания в одиночку, не нуждаясь в чьей-либо привязанности или одобрении. Адлер также полагал, что самый старший ребенок в семье скорее всего консервативен, стремится к власти и

предрасположен к лидерству. Поэтому он часто становится хранителем семейных установок и моральных стандартов.

Единственный ребенок. Адлер считал, что позиция единственного ребенка уникальна, потому что у него нет других братьев или сестер, с которыми ему приходилось бы конкурировать. Это обстоятельство, наряду с особой чувствительностью к материнской заботе, часто приводит единственного ребенка к сильному соперничеству с отцом. Он слишком долго и много находится под контролем матери и ожидает такой же защиты и заботы от других. Главной особенностью этого стиля жизни становится зависимость и эгоцентризм.

Такой ребенок на протяжении всего детства продолжает быть средоточием жизни семьи. Однако позднее он как бы внезапно осуждается и открывает для себя, что больше не находится в центре внимания. Единственный ребенок никогда ни с кем не делит свое центральное положения, не боролся за эту позицию с братьями или сестрами. В результате у него часто бывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками.

Второй (средний) ребенок. Второму ребенку с самого начала задает темп его старший брат или старшая сестра: ситуация стимулирует его побивать рекорды старшего сиблинга. Благодаря этому нередко темп его развития оказывается более высоким, чем у старшего ребенка. Например, второй ребенок может раньше, чем первый, начать разговаривать или ходить. "Он ведет себя так, как будто состязается в беге, и если кто-нибудь вырвется на пару шагов вперед, он постарается его опередить. Он все время мчится на всех парах" (Adler, 1931, с. 148).

В результате второй ребенок вырастает соперничающим и честолюбивым. Его стиль жизни определяет постоянное стремление доказать, что он лучше своего старшего брата или сестры. Итак, для среднего ребенка характерна ориентация на достижения. Чтобы добиться превосходства, он использует как прямые, так и окольные методы. Адлер также полагал, что средний ребенок может ставить перед собой непомерно высокие цели, что фактически повышает вероятность возможных неудач. Интересно отметить, что Адлер сам был средним ребенком в семье.

Последний ребенок (самый младший). Положение последнего ребенка уникально во многих отношениях. Во-первых, он никогда не испытывает шока "лишения трона" другим сиблингом и, будучи "малышом" или "баловнем" семьи, может быть окружен заботой и вниманием со стороны не только родителей, но, как это бывает в больших семьях, старших братьев и сестер. Во-вторых, если родители ограничены в средствах, у него практически нет ничего своего, и ему приходится пользоваться вещами других членов семьи. В-третьих, положение старших детей позволяет им задавать тон; у них больше привилегий, чем у него, и поэтому он испытывает сильное чувство неполноценности, наряду с отсутствием чувства независимости.

Несмотря на это, младший ребенок обладает одним преимуществом: у него высокая мотивация превзойти старших сиблингов. В результате он часто становится самым быстрым пловцом, лучшим музыкантом, наиболее честолюбивым студентом. Адлер иногда говорил о "борющемся младшем ребенке", как о возможном будущем революционере.

Каждый из вышеприведенных примеров представляет собой стереотипное описание "типичного" старшего, единственного, среднего и самого младшего ребенка. Как отмечалось ранее, не у каждого ребенка стиль жизни полностью совпадает с общими описаниями, данными Адлером. Он утверждал лишь то, что позиция каждого ребенка в семье предполагает наличие определенных проблем (например, необходимость уступать центральное положение в семье после того, как был вытеснен всеобщего внимания, конкурировать с теми, у кого больше опыта и знаний и тому подобное). Интерес Адлера к взаимоотношениям в контексте порядка рождения являлся, таким образом, ничем иным, чем попыткой исследовать типы проблем, с которыми сталкиваются дети, а также решения, которые они могут принимать, чтобы совладать с этими проблемами.

Фикционный финализм

Как мы уже упоминали, по убеждению Адлера, все, что мы делаем в жизни, отмечено нашим стремлением к превосходству. Цель этого стремления – достичь совершенства, полноты и цельности в нашей жизни. Адлер полагал, что эта универсальная мотивационная тенденция принимает конкретную форму в виде стремления к субъективно понимаемой определяющей цели. Чтобы оценить эти рассуждения, необходимо рассмотреть адлеровскую концепцию *фикционного финализма* – идею о том, что поведение индивидуума подчинено им самим намеченным целям в отношении будущего.

Вскоре после того, как Адлер порвал с окружением Фрейда, он испытал влияние Хенна Вайингера, выдающегося европейского философа. Вайингер в своем труде "Философия возможного" (Vaihinger, 1911) развил идею о том, что на людей сильнее влияют их ожидания в отношении будущего, чем реальные прошлые переживания. Он утверждал, что многие люди на протяжении всей жизни действуют так, как если бы идеи, которыми они руководствуются, были объективно верными. В понимании Вайингера, людей побуждает к определенному поведению не только то, что истинно, но и то, что является таковым по их мнению. Книга Вайингера произвела на Адлера такое сильное впечатление, что он включил некоторые его концепции в свою теорию.

Адлер развивал мысль о том, что наши основные цели (те цели, которые определяют направление нашей жизни и ее назначение) представляют собой фиктивные цели, соотнесенность которых с реальностью невозможно ни проверить, ни подтвердить. Некоторые люди, например, могут выстраивать свою жизнь, исходя из представления о том, что напряженная работа и чуть-чуть удачи помогают достичь почти всего. С точки зрения Адлера, это утверждение – просто фикция, потому что многие,

кто напряженно работают, не получают ничего из того, что заслуживают. Другой пример фикции, оказывающей огромное влияние на бесчисленное число людей, – вера в то, что Бог вознаградит их на небесах за то, что они жили на земле праведной жизнью. Саму веру в Бога и загробную жизнь можно считать по большому счету фикцией, поскольку не существует эмпирического или логического доказательства его существования. Тем не менее, подобные утверждения реальны для тех, кто принимает религиозную систему верований. Другими примерами фиктивных убеждений, способных оказывать влияние на ход нашей жизни, служат следующие: "Честность – лучшая политика", "Все люди созданы равными", "Мужчины стоят выше женщин".

По Адлеру, стремление индивидуума к превосходству управляется выбранной им фиктивной целью. Он также полагал, что превосходство как фиктивная цель является результатом самостоятельного принятого решения; эта цель сформирована собственной творческой силой индивидуума, что делает ее индивидуально-уникальной. Таким образом, стремление к превосходству как к фиктивной цели, являясь субъективно понимаемым идеалом, имеет огромное значение. Когда фиктивная цель индивидуума известна, все последующие действия наполняются смыслом, и его "история жизни" приобретает дополнительное объяснение.

Хотя фиктивные цели не имеют аналогов в реальности, они часто помогают нам более эффективно разрешать жизненные проблемы. Адлер настаивал на том, что, если подобные цели не выполняют функции ориентира в повседневной жизни, их следует или изменить, или отбросить. То, что фикция может быть полезной, звучит странно, но один пример прояснит этот вопрос. Женщина-врач стремится достичь более высокого профессионального уровня, по сравнению со своими коллегами. Но превосходство не имеет четких границ. Она всегда может узнать еще что-то новое по своей специальности. Конечно, она может больше времени посвящать чтению медицинских журналов. Кроме того, она может углублять свои знания, посещая заседания профессиональных обществ и медицинские семинары. Но конечной цели – достижения превосходства – она никогда, в сущности, не достигнет в полной мере. Тем не менее, ее стремление достичь самого высокого профессионального уровня является полезным и здоровым. И она, и ее пациенты скорее всего извлекут выгоду из этого стремления.

Фиктивные цели могут также быть опасными и пагубными для личности. Представьте, например, ипохондрика, ведущего себя так, как если бы он был действительно болен. Или человека, страдающего паранойей и действующего так, как если бы его действительно преследовали. И, возможно, наиболее сильный пример деструктивной фикции – убежденность нацистов в превосходстве арийской расы над всеми остальными. Эта идея не имела под собой реальной почвы, и все же Адольф Гитлер убедил многих немцев действовать, исходя из того, что арийцы – выдающаяся раса.

В заключение следует сказать, что концепция фикционного финализма показывает, какое значение придавал Адлер телеологическому или

ориентированному на цель подходу к проблеме мотивации человека. В его понимании, на личность большее влияние оказывают субъективные ожидания того, что может произойти, чем прошлый опыт. Наше поведение направляется осознанием фиктивной жизненной цели. Эта цель существует не в будущем, а в нашем нынешнем восприятии будущего. Хотя фиктивных целей объективно не существует, они, тем не менее, оказывают колоссальное влияние на наше стремление к превосходству, совершенству и цельности.

Мы закончили обзор основных теоретических представлений Адлера о личности. Далее обратимся к исходным положениям о природе человека, лежащим в основе его теоретической системы.

* *Апперцепция* – зависимость восприятия от прошлого опыта и индивидуальных особенностей человека. (Прим. перев.)

Лечение неврозов

Подход Адлера к лечению неврозов логически вытекает из его клинической концепции природы неврозов. Если психотические симптомы являются продуктом ошибочного стиля жизни пациента и недостаточно развитого социального интереса, то целью терапии будет коррекция этих ошибок, а также развитие социального интереса. Короче говоря, цели терапии по Адлеру тройкие: 1) выявление ошибочных суждений о себе и других, 2) устранение ложных целей и 3) формирование новых жизненных целей, которые помогут осуществить личностный потенциал. Вместе с тем, Адлер напоминал, что эти терапевтические цели лучше всего достигаются через понимание пациента, повышение его уровня понимания себя и укрепление его социального интереса.

Тема 7. Теории личности в эго-психологии

7.1 Эго-теория личности Э. Эриксона.

7.2 Социокультурная теория личности К. Хорни.

7.1 Эго-теория личности Э. Эриксона.

Сын отца-датчанина и матери-еврейки, Эрик Эриксон (Erik Erikson) родился в 1902 году в Германии. Умер в 1994 г.

Эриксон уделял много времени применению своей схемы жизненного цикла человека к изучению известных исторических личностей и американских детей, преимущественно из групп социальных меньшинств. Его великолепное психобиографическое исследование истоков идеи Ганди о непроведении злу насилем "Истина Ганди" (1969) получило Пулитцеровскую премию и Национальную книжную премию в области философии и религии. Кроме этого, он опубликовал еще три важных книги: "Молодость Лютера: психоаналитическое и историческое исследование" (1958), "Инсайт и ответственность" (1964а); "Самотождественность: кризис юности" (1968а), а также второе издание "Юность: изменение и вызов"